

зиса феодализма в других районах мира и следствия, вытекающие из вариантности типологического членения.

Если заниматься проблематикой генезиса феодализма у славян, то необходимо расширить область исследования как в южном, так и в восточном направлении — главным образом в византийскую, иранскую и среднеазиатскую сферы, не говоря уже о том, что западноевропейский тип генезиса феодализма не должен быть априорно признан ни первоначальной и основной формой процесса феодализации, ни единственным критерием последнего¹⁴. Раннефеодальные отношения галльско-германского мира, сознательно и бессознательно принимаемые часто за традиционную и классическую норму при сравнении с каким-либо иным типом феодализма в мире, являются с точки зрения всемирного генезиса феодализма фактически одним из вариантов развития¹⁵. Например, не было особой западноевропейской или франкской модели, были варианты, подобно тому как вариантом, а не моделью был генезис феодализма в Византии, элементы которого имели аналогии как в южно-европейской среде, так и на Востоке.

Основные черты различия между западноевропейским и византийским типом начал феодализации можно усмотреть в развитии крупной частной земельной собственности (вотчинного типа) на Западе и в одновременном появлении частной, а также государственной и общинной собственности в Византии¹⁶. Более подробно специфику византийских социально-экономических отношений можно сформулировать следующим образом. Государственная собственность в Византии не была точной копией государственной собственности восточного типа. Условная собственность не достигла такой степени развития, как на Западе, и представляла скорее держание вещных прав на имение, тогда как на Востоке она оформлялась в виде прав на сбор *налогов* с земельного фонда. Сбор налогов производился и с экскусий, но не с судов и административных органов, как это было в районах развития западноевропейского иммунитета. Дружинники не были в Византии вассалами по службе. В то время как в Западной Европе общины исчезали, в Византии они продолжали существовать и подвергаться гнету государства и феодалов — крупных земельных собственников. Общины сохранили свое лицо, хотя были подчинены государству, а затем стали зависеть от феодалов. Класс зависимых в Византии имел зачастую иные черты, чем в Западной Европе. Здесь встает вопрос о положении государственных крестьян, характере и типе их зави-

¹⁴ Люблинская А. Д. Указ. соч., с. 10.

¹⁵ Барг М. А. Концепция феодализма в современной буржуазной историографии. — «Вопросы истории», 1965, № 1, с. 79—97; Хвостова К. В. Социологические модели. Западные и восточные типы общественных отношений. — В кн.: Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. М., 1966, с. 202—212; Шевеленко А. Я. Указ. соч., с. 99.

¹⁶ Хвостова К. В. Аграрно-правовые отношения в Византии XIII—XV вв. — В кн.: История Византии, т. 3. М., 1967, с. 97.